

К Р О К О Д И Л

K 556/43r

НА УКРАИНЕ

- Куда идёшь, парнишка?
- Домой, на полтавщину.
- Но ведь там немцы.
- Ну, так что ж! Вы быстрее меня туда доедете.

Рис. Л. Бродяги

Зелёный фрак

ЖИЛ-был облезлый барин. Промогал он всё своё имущество. От прошлого богатства осталось у него немного: старый лакей, зелёный фрак и огромная доля сумасбродства.

Утром просыпается облезлый барин и кличет слугу:

- Холоп, какая нынче погода?
- Льёт дождь, как из ведра, ваше облезлое сиятельство.
- Ага! Тогда подай мне сегодня зелёный фрак.

Назавтра облезлый барин просыпается и спрашивает холопа:

- Какая нынче погода?
- Туман и ветер, ваше облезлое сиятельство.
- Ага! Тогда подай мне сегодня зелёный фрак.

Вот так каждый день. В любую погоду — зелёный фрак. Потому что ничего другого у этого общипанного субъекта не было...

Облезлый фашистский фюрер сильно напоминает нам обанкротившегося хозяина зелёного фрака. Но у Гитлера в гардеробе другое одеяние, в котором он пытается щеголять в любую погоду: это ветхий плащ под названием «выравнивание фронта».

Тут-то и начинается новый анекдот.

Рано утром просыпается облезлый фюрер и кличет своего Геббельса:

- Холоп, какая нынче погода?
- Под Сталинградом окружены и разбиты двадцать две немецкие

дивизии. Двадцать четыре наших генерала во главе с фельдмаршалом фон Паулюсом взяты в плен.

— Ага! Тогда напишите сегодня в сводке, что это есть выравнивание фронта.

Назавтра:

- Какая нынче погода?
- Нас побили и выгнали с Кавказа.
- Ага! Тогда напишите сегодня в сводке, что мы выравниваем линию фронта.

В следующие дни:

- Какая нынче погода?
- Воронеж, Курск, Лозовая.
- Какая нынче погода?
- Краснодар, Новочеркасск, Шахты.

Погода каждый день одна и та же. И всё тем же ветхим плащом пытается прикрыть свой срам облезлый берлинский барин — «выравнивание фронта».

Проходят дни, недели, «последние часы».

— А нынче какая погода?

Как раз самая подходящая для очередного «выравнивания»:

— Красная Армия овладела Ростовом на Дону, Ворошиловградом, Харьковом!

Г. РЫКЛИН

ПОЧТИ ПО ГОГОЛЮ

Рис. К. Елисева

— Что, сукин сынку, помогли тебе твои немцы?!

Война — ничего не попишешь...

Нелёгкая ноша — военное время;
Но всё же среди голода, холода, тьмы
Трудились мы лучше, чем в мирное время,
И лучше и больше работали мы.
Мы жалоб не знали, судьбы не корили,
Нам все испытанья давно неновы.
И в трудные дни мы себе говорили:
— Война — ничего не попишешь, увы!

Но есть у нас люди не нашей породы,
Пытались они отсидеться в углу,
Не знали боёв, не ходили в походы
И плохо работали даже в тылу.
Война не была им помехой ни разу;
Когда же к ответу их тянет голова,
Всё ту же долбят наизусть они фразу:
— Увы, ничего не попишешь: война!

В Москва был завод, выпускал автоматы,
Он в тыл далеко переброшен. И вот
Прошли две недели с указанной даты —
На полную мощность работал завод.
— Как сделали это? — просил я ответа. —
Возможно ли прыгнуть поверх головы?
— Возможно, — ответил директор на это, —
Война — ничего не попишешь, увы!

Другой был завод, выпускал автоперья,
Не двигался, был обеспечен он всем.
Я ручку с завода купил, и теперь я
До ручки дошёл. Ну, не пишет совсем.
Пришёл я к директору с трозной взбучкой:
— Ведь ваша работа не так уж трудна!
Директор ответил: — Да, нашу ручкой
Увы, ничего не попишешь: война!

Вот энский поэт, он творит и в блиндаже,
И в бронемашине, и в грузовике,
Берёт он глубокие темы и даже
Высокие образы в каждой строке.
Сказал я: — Работать вам, верно, тревожно:
Ведь здесь не на даче под шелест травы!
Поэт мне ответил: — Раз нужно, так можно:
Война — ничего не попишешь, увы!

В тылу повстречал я другого поэта,
И был его лёгок и мысли легки —
Ни бомб, ни тревог. Невзирая на это
В войну не родил ни одной он строки.
— Живёшь ты под крышею мирного дома,
Так что ж ты не пишешь? Какого рожна?
В ответ я услышал мотивчик знакомый:
— Увы, ничего не попишешь: война!

Я всех бы, кто в голод, мороз, под бомбёжкой
Отважно работал, умно воевал
(Пускай это sentimentально немножко),
Обнял бы я, нежно бы расцеловал.
Принём, не стесняясь, в общественном месте,
При людях, на площади, в центре Москвы,
При муже — жену, жениха — при невесте...
Война — ничего не попишешь, увы!

А с тех, кто во время суровое это
От дела бежал и кивал на туалет,
Я снял бы интимную часть туалета
И высек бы так, как секли встарину.
Принём, не стесняясь, в общественном месте,
Пусть будет наука наглядно видна,
При муже — жену, жениха — при невесте...
— Увы, ничего не попишешь: война!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ

ОТСТАЛА ОТ МОДЫ

Рис. В. Горяева

— Смотри, фрау Шмидт до сих пор носит траур по-сталинградски,
когда все уже носят траур по-харьковски.

Немецкая арифметика

В кабинет начальника отдела вооружения при германском военном министерстве поступали. Начальник отдела, тучный генерал со стриженной, розовой, свиной шеей, причмокнул вставной челюстью и гаркнул:

— Войдите!

Дверь открылась, и вошёл желторожий чиновник.

— Явился по вашему приказанию, герр генерал, — проблеял чиновник.

— Да, да, дорогой Биттенкрац. Видите ли, фюрер требует сведения о состоянии наших вооружений на русском фронте. Вы меня понимаете?

— Ещё бы, герр генерал! Гм-м... Вы читали эти грустные информации русских о наших пора... о нашем выпрямлении фронта, герр генерал? Там, по-моему, есть эти цифры. Если вычтёте то, что мы потеряли, из того, что мы имели, то...

— У вас есть эти цифры?

— Сию минуту, герр генерал. Значит, в одной из сводок взято русскими самолётов 523, танков 1297... Теперь: орудий 2978. Записали?

— Ну, записал.

— Так. Теперь пишете: самолётов ещё 132, танков 290.

— Вы уже диктовали насчёт танков.

— Так то были танки, взятые русскими, а это — уничтоженные ими же. Готово? Орудий пишете плюс 315.

— Какой же это плюс?! Вы с ума сошли!

— Я говорю плюс в смысле ещё минус к тому минусу... Вот оно и выходит плюс.

— Ну, дальше. Там что есть?

— То есть, чего уже нет? Ещё батарей там подавлено 220.

— Честное слово, я подавлен больше, чем эти батареи! Ну что я доложу фюреру?!

— На вашем месте, герр генерал, я произвёл бы простое сложение.

— Биттенкрац, вам надо лечиться! Вы уже почти-почти идиот...

— И всё-таки, герр генерал, сложите всё, что у нас было на южном фронте, и подайте фюреру: вот это, мол, мы почти всё потеряли.

— Гм-м... Значит, сложение?

— Можно сделать и умножение, герр генерал. Умножьте цифры потерь одного участка на количество фронтов. Скажем, пока на Сталинград, Воронеж, Курск, Ростов на Дону, Харьков... Умножьте, значит, а произведение — фюреру...

— Нет уж, автором такого произведения будьте вы! Вообще, Биттенкрац, я решил, что вы своей долгой беспорочной работой заслужили, чтобы вас назначить докладчиком у фюрера от нашего отдела! Сегодня вы поедете на доклад в новую имперскую канцелярию!

Желтомордый чиновник сразу упал на колени и завопил козым голосом:

— Не губите, герр генерал! Ведь фюрер произведёт надо мной такие действия, что только мои остатки выдадут семье, и то не в полном виде, а с вычитанием!

В. АРДОВ

Действующая армия.

Рис. Бор. Ефимова

На память
о курортах
Кавказа

ПАМЯТЬ О К
(К закрытию для немцев)

Про

ДОВЕЛОСЬ нашей части освободить недавно один хороший городок. Правда, немцы его по силе возможности изуродовали, но всё равно приятно пройтись по улицам.

Другие части вперёд пошли, а нам был объявлен отдых.

Вот я с одним своим молодым земляком, Яшей Ивушкиным, иду по городку, люблюсь. Тишина, понимаете, такая, что с непривычки оглохнуть можно. Приятные виды природы: канава, например, а в ней штук десять мёртвых немцев. Или: идёт трюзовая машина, а в ней опять битые фрицы, да ещё в офицерских чинах. Вообще красиво.

Гуляем мы, и вдруг навстречу нам идёт девушка. В приличном пальтишке, в шалочке из кроличьего пуха, в руках лакированная сумочка. Вообще форма одежды кокетливая.

Идёт эта девушка на сближение с нами, и уже видно, что глаза у неё серые, очень крупного калибра.

Яшка мой, как рассмотрел эти глаза, так и ахнул:

— Вот это,— говорит,— оптика!.. Я,— говорит,— пропал...

— Да уж,— говорю,— Яша, занимай оборону: противник просочился крупными силами...

А девушка подходит вплотную и, сверкая глазами, спрашивает:

— Товарищи бойцы, вы по делу идёте или свободны?

Яша плечи расправил — от погона до погона четыре перегона — и деликатно отвечает:

— Так точно, свободны: фрицев всех передавили и вот вышли погулять. Не угодно ли с нами? Намечается короткий бросок в кино-театр.

— Подождите вы с театрами! — взволнованно отвечает девушка. — Вон в том доме есть полуподвал, а в нём десятка три немцев с пулемётом...

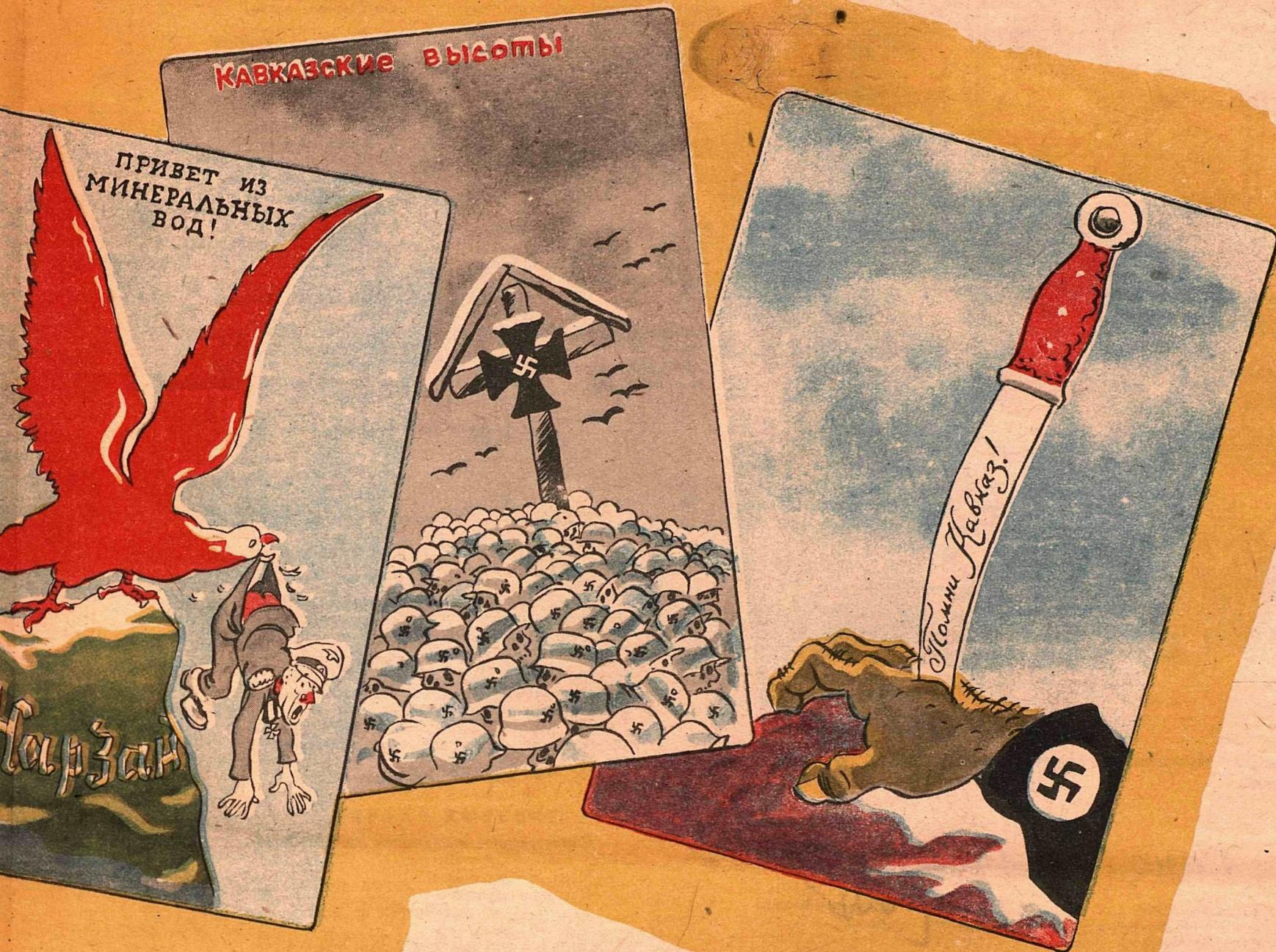
Ну, сами понимаете, что прогулку мы побоку, автоматы за бока — и начали подбираться к указанному дому. Девушку хотели оставить за углом, а она ничего подобного: достаёт из сумочки трофейный пистолет «Вальтер» и идёт с нами.

— Не удивляйтесь,— говорит,— я, по сути дела, партизанка и специально оставалась в городе глушить немцев.

Яшка пополз к самому окну полуподвала. Там он из вежливости крикнул немцам:

— Выходите, гады, сдаваться в плен!

А в ответ — пулемётная очередь... Ну, конечно, тут в ход пошли гранаты и

КАВКАЗЕ
в туристского сезона)

гулка ✓

автоматы. Подоспел наш патруль, и мы ему с рук на руки сдали пятерых уцелевших фрицев.

Идём, гуляем дальше. Яшка уже пристроился к девушке с левого фланга. Но в это время из-за угла два красноармейца выводят группу фрицев. Картина вроде обычная, но я присмотрелся к походке красноармейцев и кое-что смекнул. Быстро преграждаю этой группе дорогу и команду:

— Стой! Конвой, смирно!

И тогда оба конвойных становятся не руки по швам, а по-немецки: выворачивают локти в стороны...

— Больше вопросов не имею,— говорю я, и мы впроем отводим немцев в комендатуру.

Все до одного оказались офицеры, а для попытки пробраться к своим они двух своих

лейтенантов нарядили красноармейцами. И идут себе будто бы под конвоем...

Ну, гуляем дальше. Яшка уже начинает мне делать глазами жест: дескать, третий лишний...

А в это самое время навстречу идут две женщины. Моя молодёжь, в порядке личной симпатии, не обращает на этих баб никакого внимания. Но я опять присматриваюсь и опять смекую. Потом поднимаю автомат и вежливо спрашиваю женщин:

— Далеко, бабочки, идёте?

Тогда одна из них быстро распахивает шаль и хочет бросить гранату... А вторая подобрала юбки выше мундира и хочет убежать.

Ну, покойник с гранатой оказался адъютантом полковника в юбке... Переоделись, понимаете, и хотели удрать. Не вышло!

Но и у нас с прогулкой и с театром-тоже

ни черта не вышло: до самого вечера ходили по городу и вылавливали недобитых немцев. А вечером пошли дальше, на запад!

И теперь мой Яша Ивушкин из каждого нового освобождённого нами населённого пункта отправляет письма той глазастой девушке. И вздыхает:

— Вот,— говорит,— нечего сказать: освободил городок... А своё личное сердце в плен отдал...

— Ничего,— говорю,— Яша: шагай бодрей; бей немцев больней! К твоей девушке дорога лежит только через все населённые пункты, которые нам предстоит освободить!

И шагаем. И бьём! И всё это у нас получается очень хорошо!

Алексей РЕЗАПКИН

Действующая армия.

Рис. Ю. Ганфа

Синьора Муссолини, супруга итальянского кабинета министров.

Ганс сопливый ✓

Вышибая злые души
Из фашистского зверья,
Заработала Катюша
Расторопная моя.

Всё сметая к чорту, руша,
Истребляя подлый сброд,
За Катюшею Андриюша
Выступает в свой черёд.

Бей и рви фашистов в клочья
Днями и неделями,
Бей, Андриюша, смело, точно,
Бей, Андрей Андреевич!

Бей за край родной и вольный,
Чтобы шли друзья вперед...

Чул! Затяжал шестиствольный,
Огрызаясь, миномёт.

И, следя за злым разрывом
Мин, летящих под откос,
— Заплевался «Ганс
сопливый»,—
Кто-то метко произнёс.

И пошло гулять в народе,
Так что всяк теперь поймёт:
«Ганс сопливый»
в передаче —
Шестиствольный миномёт.

Александр ПРОКОФЬЕВ

Донинград.

По сообщению «Нейе вйнер таг-бладт», некий Иозеф Тебальд приговорён венским судом к длительному тюремному заключению за нарушение закона об охране животных. Подсудимый похитил и зарезал охотничьего пса. Полиция нашла у него освежёванную собаку и конфисковала её.

(Из газет.)

Забрела к нему собака —
Он её убил.
Суд за это австрияка
Строго осудил.

Речь прошамкал по записке
Венский прокурор;
И убийце суд фашистский
Вынес приговор:

«Иозеф Тебальд в самом деле
Уничтожил пса.
Цель убийства — фрикадели
Или колбаса».

Подсудимый в оправданье
Заявил суду,
Что в продуктах пропитанья
Он терпел нужду.

Подсудимому, однако,
Сессия суда
Разъяснила, что собака —
Это не еда.

Вот и всё об этом деле.
Суть же дела в том,
Что собаку судьи съели...
В ремесле своём,

Что хранит права животных
В Австрии закон,
А убой людей бесчётных
Поощряет он.

Кровожадного убийцу
Не карает суд.
Потрошителя австрийцев
Гитлером зовут.

С. МАРШАК ✓

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Венгерский полковник:— Как только русские
завтра начнут атаку, прошу приготовить мне
лошадь.

Офицер:— Последнюю ногу вашей лошади
мы приготовили вам вчера на ужин.
(«Сталинец».)

ПРЕДЧУВСТВИЕ

— 1943 год принесёт нам новые победы!—
провизжал по радио Геббельс.

— Значит, мне работки подвоят,— сказал
обер-ефрейтор похоронной команды и выключил
радио.

(«За нашу победу».)

ТРЕЗВЫЙ РАСЧЁТ

— Самое удачное попадание в нашей батарее
сделал вчера Пауль Шульц.

— Куда же он попал?

— В плен к русским.

(«Вперёд за родину».)

ВЫРАВНИВАНИЕ ФРОНТА

— Вы не слышали, герр полковник: говорят,
что несколько немецких дивизий нашли выход
из окружения?

— Куда?

— В плен!

(«Знамя советов».)

ПЕРЕХОД ИНИЦИАТИВЫ

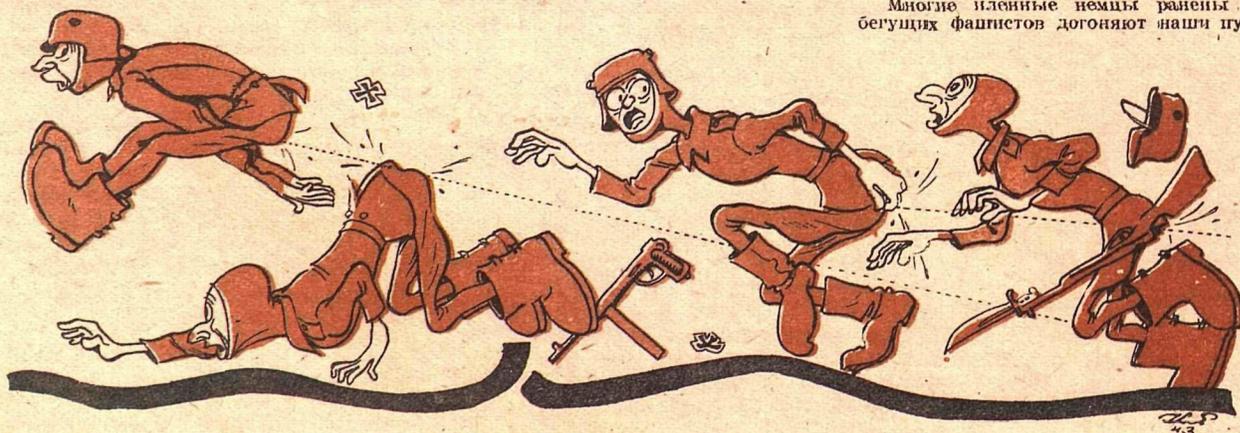
Гитлер:— Ну как, генерал: инициатива на
Кубани попрежнему в ваших руках?

— Нет, господин фюрер, она уже в наших
ногах!

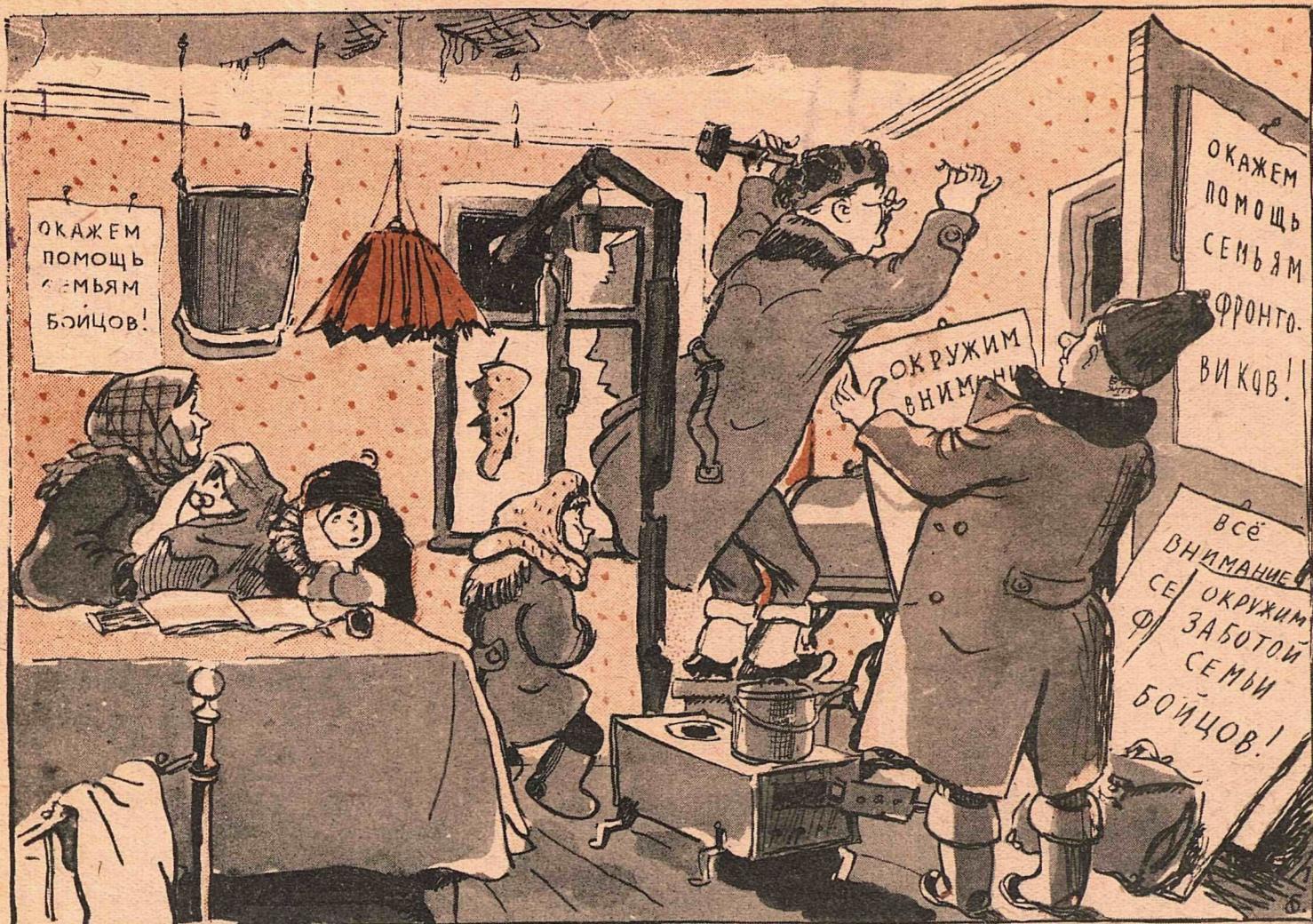
(«Красный боец».)

Многие пленные немцы ранены в ягодицу. Это
бегущих фашистов догоняют наши пули.

Рис. К. Елисеева

Это пока только ягодицы, а цветочки впереди.

Как работники коммунального отдела Орского металлургического комбината проявляют заботу о семьях фронтовиков.

Дорогой Крокодил!

(Письма читателей)

Дорогой Крокодил!

Что требуется для того, чтобы переслать по почте 800 рублей?

Твое представление о том, что для этого достаточно заполнить двухкопеечный бланк, явно устарело.

Надо к почтовому переводу приложить: а) заявление в почтовую контору, откуда сделан перевод, и б) заявление в почтовое отделение, куда деньги должны поступить.

Но, помимо всего прочего, следует ещё приложить заявление в Наркомат связи. Там в свою очередь отдел переводных операций дополнит дело о переводе 800 рублей телеграфными и почтовыми запросами, на которые незамедлительно через каких-нибудь два — три месяца последует обстоятельный ответ:

«Во-первых, никакого денежного перевода не было, а во-вторых, деньги давно пересланы по назначению».

Так именно произошло с фронтовиком Хохловым, который переслал по почте своей матери 800 рублей. Деньги эти застряли где-то между Мытищами, Московской области, и Халтуриним, Молотовской области.

Дело дошло до самого Наркомата связи. Четыре раза запраши-

вал наркомат мытищинцев, но те сначала хранили гордое молчание, а потом работник мытищинской почты Петров разразился ответом, что никакого перевода, мол, не было, а если перевод был, то он переслан в Халтурино...

Короче, прошёл год, а Хохлова денег так и не получила.

До сих пор мы как и ты, дорогой Крокодил, наивно полагаем, что отдел переводных операций Наркомсвязи наблюдает за своевременной рассылкой денег по почтовым переводам. Теперь же для меня ясно, что отдел переводных операций в основном занимается просто переводом бумаги.

П. КУДРЯВЦЕВ,
начальник отдела общего надзора прокуратуры Союза ССР

А. СПЕКТОРОВ,
прокурор Прокуратуры Союза ССР

Москва.

Дорогой Крокодил!

Находясь на фронте, я могу быть вполне спокоен, что моя семья ничем не докучает руководителям Куединского района, Молотовской области. Моя семья сама заготавливает топливо, таща на

себе дрова за 14 километров. Сама заботится о продуктах.

Этот образец чуткого отношения семьи фронтовика к куединским руководителям не может не вызывать чувства умиления и благодарности и достоин быть опубликован в печати.

Г. РУДНЕВ,
старший политрук.

Полевая почта № 500,
часть № 108.

Дорогой Крокодил!

Я запросила Центральное справочное бюро в Бугуруслане о месте жительства моей родственницы. Не прошло и месяца, как я получила ответ, стандартную открытку: так, мол, и так, сведений не имею.

В тот же день я встретила на улице свою родственницу, которую я так безуспешно пыталась разыскать через Бугуруслан: она уже несколько месяцев проживала в одном городе со мной. Она, как полагается, была зарегистрирована в местном эвакбюро, в Бугуруслане сведения о ней, безусловно, имелись.

Мои близкие успокоили меня: не я одна, а тысячи людей получают ежедневно такие трафаретные открытки, так что обижаться

на чёткость работы Центрального справочного бюро не следует.

До сих пор мы слышали об учёных попугаях, которые без умолку твердят одну и ту же стандартную фразу. Оказывается, отдельные попугаи усовершенствовались в своей квалификации и научились даже заполнять и рассылать во все концы Союза стандартные справки со стереотипным ответом.

Г. АВРАМЕНКО

Гор. Петропавловск.

Дорогой Крокодил!

Приношу свои искренние извинения работникам Центрального телеграфа Казани. Я им доставил много хлопот.

Послал я своему родственнику в Казань, на Ленскую улицу, телеграмму. Но работники Казанского телеграфа не могли найти Ленской улицы и любезно сообщили мне телеграммой, что в Казани такой улицы нет. Пришлось мне снова послать в Казань телеграмму, подробно разъяснив местонахождение Ленской улицы.

Ох, тяжело приходится работникам Казанского центрального телеграфа! Улиц в Казани много, а они одни.

ГУРЬЕВ

Село Зайково,
Свердловской области.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 156

Подп. к печати 1/III 1943 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 101

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 539.

Тираж 100.000

24

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

11 МАР 1943

Всё Ни Палаз Получены

✓

5402

ОБМЕН ОПЫТОМ			
Получ.			
В ред.			

Рис. Ю. Ганфа

— Пойдём за мной! Я дорогу из Украины с 1918 года знаю!

5/115